

Электронная библиотека Гражданское общество в России

И. М. Клямкин

Российское общество в преддверии 21 сентября

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Klyamkin_1993_5.pdf

URL:http://www.civisbook.ru

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПРЕДДВЕРИИ 21 СЕНТЯБРЯ

© Фонд "Общественное мнение"

Предлагаемые вниманию читателей таблицы подготовлены на основе диаграмм из бюллетеней ФОМ "Какой авторитарный режим возможен в России?" и "Регионы России: экономические и политические ориентации населения"*, а также материалов опроса, проведенного Фондом осенью 1993 г. Таблицы сопровождены кратким комментарием аналитиков ФОМ.

Бюллетени ФОМ обобщают и анализируют результаты двух опросов. Первый был проведен в марте—апреле 1993 г. среди жителей 88 городских и сельских населенных пунктов в 11 регионах России, второй — в августе—сентябре 1993 г. среди жителей 56 городских и сельских населенных пунктов в 11 регионах России. Было опрошено 10547 (3483) [Здесь и ниже первая цифра относится к весеннему опросу, цифра в скобках — к опросу августа—сентября 1993 г.] жителей России по выборке, репрезентирующей социально—демографическую, профессиональную и расселенческую структуры взрослого населения, в том числе:

2545	(506)	рабочих городских предприятий (в дальнейшем "рабочие"),	
434	(229)	сельскохозяйственных рабочих и колхозников ("колхозники"),	
736	(327)	работников бюджетной сферы — системы образования, дошкольного воспитания, здравоохранения, науки, культуры и т.д. ("бюджетники"),	
135	(173)	безработных, зарегистрированных на бирже труда ("безработные"),	55
2460	(524)	пенсионеров ("пенсионеры").	

Кроме того, позиции групп оценивались по следующим направленным выборкам:

473	(174)	руководителя государственных предприятий ("директора
115	(123)	руководителей колхозов и совхозов ("председатели"),
211	(163)	руководителей частных коммерческих структур ("предприниматели"),
271	(163)	фермер ("фермеры"),
134	(150)	руководящих работника местных органов управления ("управленцы"),
520	(138)	офицеров российской армии ("офицеры"),
674	(192)	учащихся и студентов ("студенты").

^{*} Клямкин И., Петренко Е., Блехер Л. Какой авторитарный режим возможен в России? (Серия: Народ и политика). Фонд "Общественное мнение", М., 1993.; Клямкин И., Лапкин В., Пантин В., Петренко Е. Регионы России: экономические и политические ориентации населения. (Серия: Народ и политика). Фонд "Общественное мнение", М., 1993.

География опроса и количество опрошенных по регионам*

Северный регион (в дальнейшем "Север России"): Архангельская область (346 человек), республика Карелия (275 человек), Вологодская область (43 человека);

Северо-Западный регион ("Северо-Запад"): Калининградская область (247 человек), Ленинградская область (554 человека);

Центрально-Нечерноземный регион ("Нечерноземье"): Владимирская область (703 человека);

Волго-Вятский регион: Нижегородская область (536 человек), Чувашская республика (304 человека);

Центрально-Черноземный регион ("Черноземный регион"): Воронежская область (410 человек). Липецкая область (230 человек):

Поволжский регион ("Поволжье"): Саратовская область (350 человек), Самарская область (227 человек), Татарстан (240 человек);

Северо-Кавказский регион ("Северный Кавказ"): Ростовская область (295 человек), Ставропольский край (425 человек), Карачаево-Черкесская республика (101 человек);

Уральский регион ("Урал"): Пермская область (400 человек), Коми-Пермяцкий автономный округ (165 человек), Оренбургская область (190 человек);

Западно-Сибирский регион ("Западная Сибирь"): Новосибирская область (487 человек), Кемеровская область (333 человека);

Восточно-Сибирский регион ("Восточная Сибирь"): Красноярский край (639 человек), республика Хакасия (103 человека);

56

Дальневосточный регион ("Дальний Восток"): Хабаровский край (651 человек), Еврейская автономная область (154 человека);

Москва (946 человек);

Санкт-Петербург (1010 человек).

"СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ" И "КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ" АВТОРИТАРИЗМ: "ЗА" И "ПРОТИВ"**

Таблица № Ј

Сторонники режима "жесткой руки" чаще всего склоняются к тому, что он должен способствовать созданию смешанной экономики, т.е. одновременно поддерживать и государственный, и частный ее сектор. Однако в предпринимательской и фермерской среде значительна доля приверженцев чисто "капиталистического" авторитаризма (тех, кто хотел бы использовать "жесткую руку" для развития только частного хозяйства), а среди директоров, председателей, офицеров, управленцев, бюджетников и пенсионеров — чисто "социалистического" (тех, кто стремится к установлению режима "жесткой руки" для поддержки исключительно государственной экономики). В целом, сторонников "социалистического" авторитаризма больше, чем "капиталистического", во всех группах, кроме фермеров и предпринимателей,

^{*} Контроль качества результатов опроса в городах Оренбург, Ростов-на-Дону и на территории Карачаево-Черкессии выявил дефекты в работе интервьюеров, поэтому при подготовке бюллетеней эти результаты неучитывались.

^{**} Основной блок материалов этого раздела опирается на результаты опроса, проведенного весной 1993 г. Использование данных осеннего опроса в каждом случае специально оговорено.

овисластва область к346 Область 13 челень 201 облекца стакть		Сторонники установления режима "жесткой руки" ради достижения экономических целей	Сторонники установления режима "жесткой руки" для под- держки только частного сектора экономики	Сторонники установления режима "жесткой руки" для под- держки только поссектора эко- номики	Сторонники установления режима "жесткой руки" для под- держки одновременно и государ- ственного, и частного секторов
Пенсионеры	весна	50)	5	18	27
	осень	49	2	24	23
Бюджетники	весна	49	7	18	24
	осень	40	7	17	16
Колхозники	весна	44	5	15	24
	осень	45	6	20	19
Рабочие	весна	55	8	15	32
	осень	46	5	15	26
Безработные	весна	49	10	15	24
	осень	43	10	13	20
Управленцы	весна	46	9	19	[8]
	осень	43	8	18	17
Офицеры	весна	59	8	23	28
(30)	осень	49	7	25	17
Председатели	весна	56	13	22	21
ALL TOBLOOKEL	осень	56	10	28	18
Фермеры	весна	58	25	6	27
p. 11 history i.e.	осень	47	20	7	20
Директора	весна	55	10	20	25
Total and I	осень	60)	12	22	26
Предприниматели	весна	58	20	9	29
	осень	44	22	4	18
Студенты	весна	37	10	и)	17
	осень	36	7	ti	18
Население в целом	весна	51	(5	H>	27
	осень	45	6	17	22

Таблица № 2

Своеобразие сегодняшнего авторитарного сознания в России заключается в том, что значительная часть людей, выступающих за "жесткую руку" ради достижения тех или иных экономических целей, обнаруживает неприятие авторитаризма, как только речь заходит о его политическом содержании и политических механизмах перехода к подобному режиму. Велика и доля тех, кто не представляет, кто и каким образом должен осуществлять переход к режиму "жесткой руки". Иначе говоря, для многих "жесткая рука" — это некий отвлеченный образ порядка в экономике, никак не связанный с изменением политического режима и ограничением политических свобод.

Среди сторонников режима "жесткой руки", вкладывающих в это понятие и политическое содержание, наиболее значительной является доля тех, кто связывает его установление с личностью Б.Ельцина. Число ориентирующихся на переворот в верхах, военный переворот либо переход к авторитаризму в результате массовых выступлений населения крайне невелико. В то же время приверженцы "жесткой руки" явно не без интереса воспринимают мысль об авторитарном лидере, который пришел бы к власти, используя выборы. Такое переплетение авторитарных и демократических представлений довольно характерно для нынешней политической культуры России: хотят жесткого порядка, но — одновременно — не хотят отказаться от демократических процедур.

Приверженцы чисто "капиталистического" и чисто "социалистического" авторитаризма почти не отличаются друг от друга в своем отношении к таким способам установления режима "жесткой руки", как переворот в верхах и военный переворот, Одинакова среди них и доля тех, кто, выступая за "экономический авторитаризм", отрицательно относится к авторитаризму политическому. Но "капиталисты" гораздо чаще под "жесткой рукой" подразумевают руку Б.Ельцина, а "социалистам" явно ближе установление авторитарного режима в результате выборов или массовых выступлений населения.

	Сторонники установ- ления режима "жест- кой руки" ради до- стижения экономи- ческих целей		Сторон- ники "соц.ав- торита- ризма"	Сторон- ники "кап.ав- торита- ризма"
	весна	осень*	весна	весна
Считающие, что режим "жесткой руки" для достижения экономических целей должен быть установлен президентом Б.Ельциным	31	24	19	40
Считающие, что режим "жесткой руки" для достижения экономических целей должен быть установлен посредством смещения президента Б.Ельцина людьми из его окружения	4	4	4	5
Считающие, что режим "жесткой руки" для достижения экономических целей должен быть установлен посредством военного переворота	4	2	4	2
Считающие, что режим "жесткой руки" для достижения экономических целей должен быть установлен в результате победы на выборах партии, выступающей за переход к такому режиму	16	29	18	9
Считающие, что режим "жесткой руки" для достижения экономических целей должен быть установлен противниками нынешнего руководства в результате массовых выступлений населения	8	13	9	5
Противники "политического авторитаризма" среди сторонников "экономического авторитаризма"	20	16	25	2 4
Не знающие путей перехода к режиму "жесткой руки"	16	11	20	14

^{*} Как видно из данных осеннего опроса, после апрельского референдума многие сторонники авторитарного режима качнулись в сторону от Б. Ельцина. Доля тех, кто строил планы насчет "жесткой руки", имея в виду нынешнего президента, уменьшилась, и, наоборот, резко возросла численность таких приверженцев режима "жесткой руки", которые хотели бы, чтобы переход к нему был осуществлен через выборы. Впервые за 2 года, в течение которых ФОМ проводил свои опросы, численность сторонников "авторитаризма через выборы" превысила численность приверженцев авторитаризма президентского. Скорее всего, мы сталкиваемся здесь с реакцией тех, кому близка идея "жесткой руки", на кризис власти, заметно обострившийся после референдума, с разочарованием в Б. Ельцине и его возможностях навести в стране порядок.

Пока что трудно судить, изменились ли настроения сторонников режима "жесткой руки" после того, как Б.Ельцин распустил Верховный Совет и съезд народных депутатов, а потом отдал приказ о штурме Дома советов. Зная об отрицательном отношении этих людей к бывшему российскому парламенту, можно предположить, что у многих из них появились новые надежды на президента. Но зная и о том, что они чаще всего ждут не ограничения политических свобод во имя ускорения движения к рынку, не пришествия отечественного Пиночета, а более энергичного вмешательства государства в экономику и надежной социальной защиты, можно предвидеть новые разочарования и новое недовольство.

Можно предвидеть также, что на предстоящих президентских выборах люди отдадут предпочтение человеку, который пообещает им не только порядок, но и первоочередное внимание к несобственникам. Ведь идея "жесткой руки" и идея частной собственности — это в сегодняшней России такие идеи, которые совмещаются разве что в головах немногочисленных пока предпринимателей и их идеологов. Подобное состояние общества может нравиться или не нравиться, но считаться с ним все равно придется. Остается лишь сказать, что в таких обстоятельствах идея частной собственности гораздо ближе к идее демократии, чем к идее авторитаризма. Но — и в этом своеобразие переживаемой ситуации — при слабой, неукорененной частной собственности демократия не может быть устойчивой и сильной.

Из выступающих за "жесткую руку" жителей России примерно каждый третий считает, что переход к подобному режиму означает роспуск парламента. Такой же важной характеристикой данного перехода выглядит в их глазах и запрещение массовых акций протеста. Гораздо реже режим "жесткой руки" связывается с запрещением деятельности политических организаций и ограничением свободы печати. Очевидно, что эпоха гласности оставила более глубокий след в общественном сознании, чем эпоха советского парламентаризма. С другой стороны, довольно спокойное отношение российских приверженцев "жесткой руки" к деятельности партий при более благосклонном отношении к парламенту, возможно, свидетельствует о том, что многие из выступающих за роспуск парламента имели в виду бывший Верховный Совет, а не парламент как таковой.

Последовательнее других (даже военных) проявляют свою предрасположенность к авторитаризму предприниматели. Лишь в их среде авторитарный режим воспринимается как что-то похожее на диктатуру Пиночета, т.е. диктатуру, отсекающую от участия в политике левые силы (социалистического и коммунистического толка).

	пуску парламента как одной из мер при переходе к режиму "жесткой ру-		прету массовых ак- ций протеста как одной из мер при переходе к режиму "жесткой руки"		прещению или приостановке дея- тельности всех пар-		ничению свободы печати как одной из мер при переходе к режиму "жесткой	
	+	-	+	-	+	-	+	-
Пенсионеры	36	24	42	26	30	32	28	40
Бюджетники	37	27	41	29	31	37	27	45
Колхозники	36	25	36	32	25	34	25	41
Рабочие	36	25	36	31	25	36	24	45
Безработные	39	27	33	41	43	16	35	33
Управленцы	43	30	50	26	28	48	30	46
Офицеры	46	31	53	31	37	41	31	51
Председатели	48	25	46	32	39	34	29	48
Фермеры	48	28	47	33	38	36	26	53
Директора	53	25	47	31	33	47	29	53
Предприниматели	62	19	53	34	48	36	38	48
Студенты	35	27	36	27	27	35	27	43
Население в целом	37	25	39	29	29	35	25	43

Показан % от сторонников "жесткой руки" в каждой из групп и среди населения в целом. + — "за" - — "против"

Таблииа № 4

Существенные различия между сторонниками чисто "социалистического" и чисто "капиталистического" авторитаризма в понимании политических мер, необходимых для перехода к режиму "жесткой руки", обнаруживаются только в вопросе о роспуске парламента. Но и его нельзя считать принципиальным, поскольку не исключено, что оно показывает лишь отличия в отношении к бывшему Верховному Совету. В остальном же позиции "капиталистов" и "социалистов" практически одинаковы: если "капиталисты" и демократичнее, то очень не намного.

		Сторонники установления режима "жесткой руки" ради достижения экономических целей		Сторонники "кап. авторитаризма"
Отношение к роспуску парламента	+	37	34	50
как к одной из мер при переходе к режиму "жесткой руки"	-	25	27	19
Отношение к запрету массовых ак-	+	39	40	39
ций протеста как одной из мер при переходе к режиму "жесткой ру- ки"	-	29	28	33
Отношение к запрещению или	+	29 .	32	31
приостановке деятельности всех партий и политических движений как одной из мер при переходе к режиму "жесткой руки"		35	33	40
Отношение к введению цензуры,	+	25	29	26
ограничению свободы печати как одной из мер при переходе к ре- жиму "жесткой руки"	-	43	39	47

н— "за" - — "против"

Таблииа № 5

Подавляющее большинство сторонников режима "жесткой руки" считают, что он должен быть введен ради принятия суровых законов против коррупции и злоупотребления служебным положением. Столь же определенно они связывают его со строгим контролем за исполнением законов. Это лишний раз свидетельствует о том, что авторитарные настроения в российском обществе представляют собой реакцию не только на распад прежней хозяйственной системы и экономический кризис, но и на неспособность государства оградить личность от преступности и беззакония в широком смысле слова. Это свидетельствует и о том, что под "жесткой рукой" ее приверженцы понимают прежде всего порядок в экономике и социальную защищенность, а не политическую диктатуру. Опасаясь жертвовать во имя порядка политическими свободами (по крайней мере некоторыми), многие из сторонников "жесткой руки" предпочитают в своих представлениях о ней не переходить и ту черту, которая отделяет жесткие меры от прямого насилия, даже если речь идет о предотвращении распада России. Вместе с тем, число тех, кто понимает авторитарный режим как силовой, превышает число тех, кто так не считает.

Острая потребность в социально-экономическом порядке и гарантирующем его режиме "жесткой руки" пока не ощущается как потребность в чрезвычайных мерах: лишь сравнительно немногие из сторонников авторитаризма связывают переход к нему с введением карточной системы. В то же время устойчивый образ "порядка" в сознании российских приверженцев "жесткой руки" еще не сложился. Видимо поэтому многие из них ищут его в прошлом, уповая, в частности, на восстановление системы государственного планирования в экономике. Не менее выразительный пример взаимоналожения образов прошлого и будущего — их представления о борьбе с нарушителями трудовой дисциплины. Правда, говоря о трудовой дисциплине, вряд ли все сторонники ее укрепления имеют в виду одно и то же: кто-то, возможно, вспоминает времена правления Ю.Андропова, а кто-то мечтает о дисциплине, присущей западной экономике.

Что касается сторонников чисто "капиталистического" и чисто "социалистического" авторитаризма, то в чем-то они очень близки друг другу, а в чем-то принципиально расходятся. Они близки в том, что касается борьбы с коррупцией, экономическими и прочими беспорядками, не очень отличаются в своих представлениях о роли государства в обеспечении трудовой дисциплины и использовании силы в политических конфликтах (хотя "капиталисты" к такой роли государства относятся

более скептически, а к применению силы — настороженнее). Но они становятся малопохожими, когда речь идет о введении карточной системы, и совсем непохожими, когда возникает вопрос о возврате с помощью "жесткой руки" к системе государственного планирования.

		Сторонники установления режима "жес- ткой руки" ради достиже- ния экономи- ческих целей	Сторонники "соц. автори- таризма"	Сторонники "кап. автори- таризма"
Отношение к тезису о том, что одной из задач ре-	+	69	65	69
жима "жесткой руки' является принятие реши гельных мер против коррупции, злоупотреблени: служебным положением		6	7	8
Отношение к тезису о том, что одной из задач ре-	+	69	65	71
жима "жесткой руки" является строгий контроль за исполнением законов	-	6	8	7
Отношение к тезису о том, что одной из задач ре-	+	43	48	26
жима "жесткой руки является восстановление си- стемы государственного планирования	-	22	16	42
Отношение к тезису о том, что одной из задач ре-	+	57	56	49
жима "жесткой руки" является применение строгих мер против нарушителей трудовой дисциплины	-	12	11	20
Отношение к тезису о том, что одной из задач ре-	+	31	35	22
жима "жесткой руки" является введение нормированного распределения товаров первой необходимости (карточной системы)	-	35	31	49
Отношение к тезису о том, что одной из задач ре-	+	35	37	30
жима "жесткой руки' является применение силы для предотвращения распада России		31	28	38

^{+ —} согласен - — не согласен

Таблица № 6

Число приверженцев "капиталистического авторитаризма" в том или ином регионе слабо связано с распространением там "капиталистической" идеологии, заинтересованностью населения в приватизации и реальными темпами ее проведения. Не очень заметна и зависимость между предрасположенностью к такому авторитаризму и степенью географической и культурной открытости региона для непосредственных контактов со странами развитой рыночной экономики и парламентской демократии. В целом же, как нетрудно заметить, в сегодняшней России приверженцев "социалистического авторитаризма" заметно больше, чем "капиталистического". Небезынтересно, однако, что регионы отличаются не столько по своей предрасположенности к одному из вариантов авторитаризма, сколько по степени распространения авторитарных настроений вообще. Жители Нечерноземья и Северо-Запада, видимо, рассчитывают, что московский режим "жесткой руки", независимо от его социально-экономической окраски, поможет быстрее решить их региональные проблемы, а, скажем, уральцы больше надеются на собственные силы, на использование своих ресурсов, а также технологических и кадровых преимуществ перед другими регионами.

			новления режима "жесткой руки" для поддержки только госсектора	новления режима "жесткой руки" для поддержки од-
Урал	37	7	10	21
Север России	47	7	19	22
Черноземный регион	49	8	19	22
Восточная Сибирь	49	6	15	27
Северный Кавказ	49	11	14	24
Дальний Восток	50	8	12	30
Москва	50	9	15	26
Санкт-Петербург	51	8	17	26
Западная Сибирь	52	7	19	26
Волго-Вятский регион	52	5	17	29
Поволжье	53	9	18	26
Северо-Запад	57	7	18	32
Нечерноземье	57	6	17	34
Население в целом	51	8	16	27

Таблица № 7

Приверженцы "экономического авторитаризма" оказываются противниками "жесткой руки" при переводе авторитарных идей на политический язык прежде всего там, где наиболее широко распространены антиельцинские настроения (в Западной Сибири, Черноземном регионе и на Северном Кавказе). Очевидно, в политическом отношении "жесткая рука" больше, чем где бы то ни было, ассоциируется здесь с нынешним московским режимом. Наибольшую заинтересованность в том, чтобы режим "жесткой руки" был установлен Б.Ельциным, проявляют сторонники такого режима в Москве, Санкт-Петербурге, Восточной Сибири, Северном регионе, на Урале и Дальнем Востоке. Видимо, в этих регионах, характеризующихся повышенной культурной или географической открытостью для развитых стран, именно с политикой и личностью Б.Ельцина связывают возможность реализации своих региональных преимуществ. Установление режима "жесткой руки" посредством смещения Б.Ельцина людьми из его окружения практически нигде не вызывает энтузиазма — в этом отношении регионы мало отличаются друг от друга. То же самое можно сказать и о военном перевороте — эта идея нигде не пользуется популярностью.

В ряде регионов, чаще с относительно низким уровнем жизни, многие сторонники авторитаризма хотели бы установления такого режима в результате победы на выборах партии соответствующей ориентации. На Северном Кавказе так настроен примерно каждый пятый приверженец "жесткой руки", в Нечерноземье, Северо-Западном и Волго-Вятском регионах, в Поволжье, Восточной Сибири и на Урале — каждый шестой. В других регионах, выделяющихся не столько экономическим благополучием, сколько надеждами на нынешнего президента, этот способ перехода к авторитарному правлению популярен заметно меньше: в Москве к нему склонен лишь каждый десятый, в Санкт-Петербурге и на Дальнем Востоке — примерно каждый восьмой сторонник авторитаризма. На массовые действия населения больше всего рассчитывают сторонники "жесткой руки" в Северо-Западном регионе и в Западной Сибири. Первый выделяется не только низким уровнем жизни, но и тем,

что многие люди, не забывшие еще времен фашистской оккупации, особенно болезненно переживают здесь распад СССР, который вызвал острое ощущение незащищенности. Иное положение в Западной Сибири, где недовольство Москвой связано скорее всего с тем, что регион, обладающий самыми богатыми в стране ресурсами, но не имеющий, в силу своего географического положения, прямых выходов на страны с развитой рыночной экономикой и зависящий от дотаций из центра, испытывает дискомфорт по поводу своих нереализованных возможностей.

	Считающие, что режим "жесткой руки" для дости-жения экономических целей должен быть установ лен президентом Б.Ельциным	Считающие, что режим "жесткой руки" для дости- жения экономическ - их целей должен по- средством смещения президента Б.Ельцина людьми из его окружения		жим "жесткой руки" для достижения экономическ-	Считающие, что режим "жесткой руки" для достижения экономических целей должен овленов должен овленов долженов дести долженов дол	Противни- ки "пол- итического авторитар- изма" сре- ди сторон- н и к о в "экономи- ческого ав- торитариз- ма"	Не знаю- щие путей перехода к режиму "жесткой руки"
Урал	43	3	0	16	8	16	14
Север России	38	4	2	13	6	17	17
Черноземный регион	31	4	4	12	6	24	14
Восточная Си- бирь	37	2	2	16	6	14	14
Северный Кавказ	33	6	0	20	6	24	8
Дальний Вос- ток	34	4	2	12	10	22	14
Москва	40	4	4	10	6	22	14
Санкт-Петер- бург	35	6	4	12	6	22	14
Западная Си- бирь	17	8	4	13	13	27	17
Волго-Вятск - ий регион	33	4	4	17	8	15	19
Поволжье	30	2	6	17	6	17	21
Северо-Запад	19	5	5	16	12	23	18
Нечерноземье	30	5	4	18	9	16	19
Население в целом	31	4	4	16	8	20	16

Показан % от сторонников "жесткой руки" в каждом регионе и среди населения в целом

Общие социально-экономические ориентации

По общим социально-экономическим ориентациям регионы России можно разделить на 3 основные группы. К первой относятся Дальний Восток, Северный Кавказ, Москва и Западная Сибирь, население которых больше, чем в среднем по России, ориентировано на независимое от государства экономическое поведение и на приоритетное развитие частного сектора. Вторая группа — Волго-Вятский, Центрально-Нечерноземный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный и Восточно-Сибирский регионы. Их жители сильнее, чем в среднем по России, ощущают экономическую зависимость от государства и государственного сектора экономики. Промежуточное положение, близкое к среднероссийскому, занимают регионы третьей группы — Санкт-Петербург, Поволжье, Север России.

Особняком стоит Урал. Его население решительнее, чем где бы то ни было, выступает за экономическую независимость человека от государства и (наряду с москвичами) против преимущественного внимания к государственному сектору, но при этом довольно сдержанно (почти так же, как в среднем по России) относится к идее приоритетного развития частного сектора.

Региональные различия в степени социально-экономического радикализма не только не совпадают с различиями в уровне жизни** и его динамике, но и чаще всего противоречат им. Так, в первую, самую радикальную группу «ходят не только относительно "богатая" Западная Сибирь, но и "беднеющий" Дальний Восток и "обедневшие" Москва и Северный Кавказ. По-видимому, здесь играют роль другие факторы и прежде всего — обостренное ощущение своих нереализованных ресурсных, географических, исторических и культурных преимуществ. У москвичей оно может быть обусловлено особым положением столицы, жители которой имеют больше возможностей для налаживания зарубежных связей — деловых, научно-информационных, культурных. Повышенная "капиталистичность" Дальнего Востока скорее всего объясняется его географической открытостью и перспективами все расширяющихся прямых контактов с Японией, Южной Кореей, Тайванем, а также "капитализирующимся" Китаем. В случае же Северного Кавказа определенную роль могут играть традиционная для его населения (в частности, казачества) ориентация на собственные силы, а также стремление самим распоряжаться своей продукцией, дистанцируясь от государства, которое по существу не оказывает сельскохозяйственным регионам никакой поддержки.

Самый выразительный и довольно редкий пример прямого соответствия между уровнем жизни в регионе и социально-экономическим радикализмом его жителей дает нам сравнительно благополучный Урал, да и то с учетом сделанных выше оговорок. Этот радикализм, равно как и его непоследовательность, связаны, видимо, с тем, что уральцы, надеясь на огромный промышленный и значительный ресурсный потенциал своего региона, рассчитывают получить определенные преимущества на

g4

^{*} Данные таблиц основаны на материале опроса марта-апреля 1993 г.

^{**} Поскольку исчерпывающая статистика, позволяющая сопоставлять уровень жизни в различных регионах России, отсутствует, использовалось (в качестве первого приближения) соотношение средней заработной платы и средних цен на продовольственные товары. При таком подходе в число регионов с уровнем жизни выше среднероссийского вошли Северный (+), Поволжский (+), Восточно-Сибирский (+), Уральский (+), Западно-Сибирский (+), и Дальневосточный (—). В Центрально-Черноземном регионе (+) уровень жизни близок к среднему по стране; в Волго-Вятском (0), Северо-Западном (—), Северо-Кавказском (0) регионах, а также в Нечерноземье (—), Москве (—) и Санкт-Петербурге (—) — ниже. (Знак (+) показывает повышение — разумеется, только по одному параметру — уровня жизни в регионе с января 1992 по апрель 1993 г., знак (—) — понижение, а знак (0) — отсутствие заметных изменений.)

старте приватизации. Но радикализм уральцев, похоже, ограничивается стремлением к разгосударствлению (поэтому они решительнее, чем жители большинства других регионов, настроены против преимущественного внимания к госсектору). Но они не меньше других опасаются усиления нынешнего частного сектора, который развивается рядом с государственным.

Тем не менее вряд ли было бы оправдано вообще отрицать влияние уровня жизни и его динамики на социально-экономическую идеологию населения. Этот фактор особенно важен, когда снижение уровня жизни происходит в "глубинных" регионах, географическое положение которых затрудняет общение с зарубежными государствами, с мировым рынком. К таким регионам относятся Нечерноземье, Волго-Вятский, Черноземный и в значительной степени Северо-Западный регион, где специфика постимперского развития во многом блокирует налаживание нормальных отношений со странами рыночной экономики. Население всех этих регионов более определенно, чем в среднем по России, выступает за государственные гарантии удовлетворения материальных потребностей и против ориентации на интересы частного сектора. Даже высокие темпы и успешность экономических преобразований могут не оказывать здесь существенного влияния на углубление реформаторских настроений населения. Наиболее характерный пример — входящая в Волго-Вятский регион Нижегородская область. Возможно, однако, что на позиции жителей области влияет опыт соседнего Татарстана, где более высокий уровень жизни поддерживается именно государством.

Таблица № 8

	Считающие, что государство должно обеспечить людям возможность самим добиваться успеха	государство долж- но гарантировать людям удовлетво-	политикам следует ориентироваться на интересы госу-	Считающие, что политикам следует ориентироваться на интересы частного сектора экономики
Население в целом	34	52	48	24
Урал	+11	-13	-8	-1
Дальний Восток	+8	-5	-5	+6
Северный Кавказ	+3	-4	0	+2
Север России	+3	-4	-3	-1
Москва	+1	0	-9	+7
Западная Сибирь	+1	0	-2	+3 •
Поволжье	0	-4	0	-2
Санкт-Петербург	-2	0	-2	-3
Восточная Сибирь	-2	+2	+2	-6
Северо-Запад	-3	+2	+4 .	-4
Черноземный регион	-4	+5	+5	-2
Нечерноземье	-4	+5	+4	-4
Волго-Вятский регион	-5	+5	+4	-2

Показана разница между долей от населения в целом и долей (в'%) от жителей каждого региона

Отношение к приватизации

При переходе от общих социально-экономических приоритетов к более конкретным опросам приватизации картина ориентации населения несколько меняется. Последовательный радикализм в этом случае сохраняют только жители Москвы и Урала. В ту же группу входит Санкт-Петербург (особенно характерно отношение его жителей к приватизации промышленности). Возможно, что довольно сдержанное отношение петербуржцев к частному сектору как таковому объясняется тем, что в их глазах это прежде всего сфера услуг и торговли, а оценка приватизации данной сферы у них примерно такая же, как в среднем по России. Отношение к нынешнему частнику у петербуржцев явно не столь благосклонное, как у москвичей.

У жителей Дальнего Востока отношение к приватизации, по сравнению с общими социально-экономическими ориентациями, выглядит менее последовательным. Занимая довольно радикальные позиции в вопросах приватизации земли, торговли и сферы услуг, они почти так же, как российское население в целом, оценивают приватизацию промышленности. Возможно, это связано с низкой эффективностью промышленности региона.

Почти не сказывается на отношении к конкретным направлениям приватизации повышенная заинтересованность в развитии частного сектора населения Северного Кавказа. Более того, в этом аграрном регионе приватизация земли воспринимается даже хуже, чем в целом по России. Возможно, дело здесь в том, что на Северном Кавказе интерес к частному сектору обнаруживает прежде всего деревня (в городах, если судить, например, по Ставрополью, он несравненно ниже). В селах же региона широкое развитие получило приусадебное хозяйство (по нашим данным, в Ставропольском крае доля людей, имеющих приусадебные участки, в 2,5 раза выше, чем в среднем по России). Не исключено, что часть сельских жителей заинтересована в сохранении колхозно-совхозной системы, дающей возможность существовать и развиваться приусадебному хозяйству. Эти свои участки они, быть может, и имеют в виду, когда, выступая за приоритетное развитие частного сектора, вместе е тем сдержанно воспринимают перспективу приватизации земли с правом ее купли и продажи.

Как видно из приводимых в таблице данных, оценки приватизации жителями конкретных регионов не связаны непосредственно с тем, насколько активно и целенаправлено она проводится. Так, например, приватизация торговли и сферы услуг полным ходом идет и в Москве, и в Нижнем Новгороде. Но если в столице это направление приватизации воспринимается более чем благосклонно, то в Волго-Вятском регионе, куда входит Нижегородская область, — заметно прохладнее. Даже в самом Нижнем Новгороде оценка приватизации торговли и сферы услуг ниже среднероссийской. Иными словами, реальный ход приватизации, ее темпы и отношение к ней могут не только не совпадать, но и противоречить друг другу.

В целом же оценка населением различных регионов приватизации определяется теми причинами, о которых говорилось ранее, и прежде всего — степенью географической или культурной открытости региона для контактов с "капиталистическим" миром, а также особыми приватизационными ожиданиями (в первую очередь это относится к Уралу). Исключение составляет лишь Северный регион, где при географической открытости наблюдается сдержанное отношение к приватизации. Но это связано с особой осторожностью северной деревни — в городах, тем более крупных, настроения другие.

	Отношение к прива- тизации земли		тизации торговли и		Отношение к приватизации мелких и средних предприятий		Отношение к приватизации крупных промышленных предприятий	
	положи- тельное	отрица- тельное	положи- тельное	отрица- тельное	положи- тельное	отрица- тельное	положи- тельное	отрица- тельное
Населе- ние в це- лом	60	23	41	33	57	2!)	33	43
Урал	+5	-6	+7	-8	+4	-6	+5	-9
Дальний Восток	+7	-6	+3	-4	+2	0	+1	-3
Северный Кавказ	-4	+ 1	+1	0	0	0	+4	-4
Север России	-5	+3	-6	+3	-4	-1	-6	+3
Москва	+6	-7	+9	-8	+6	-5	+ 11	-13
Западная Сибирь	0	0	+1	+3	0	+2	+2	-1
Поволжье	-1	0	+1	0	+2	-1	-3	+5
Санкт- Петербург	+1	-3	+1	-2	+6	-6	+5	-5
Восточная Сибирь	-3	+5	0	+1	+1	+ 1	-6	+8
Северо- Запад	-7	+6	-3	+2	-3	+2	-7	+7
Черно- земный регион	-12	+8	-7	+7	-11	+7	-12	+8
Нечерно- земье	+4	-1	-7	+6	-4	+4	-8	+7
Волго- Вятский регион	-9	+9	-5	+5	-5	+7	-5	+7

Показана разница между долей от населения в целом и долей (в %) от жителей каждого региона

Оценка освобождения цен в 1992 г. и возможного возврата к их государственному регулированию

Отношение к освобождению цен важно тем, что оно позволяет понять, как экономическая идеология сочетается в сознании людей с осмыслением их конкретных, сиюминутных экономических интересов. И вовсе не случайно, наверное, что именно в реакции населения на освобождение цен и идею возврата к ценам регулируемым больше всего отражаются уровень жизни и его динамика в регионе. Во всяком случае почти все регионы, население которых благосклоннее, чем в среднем по России, воспринимает переход к свободным ценам, относятся к "богатым". Исключение составляют лишь Москва и Санкт-Петербург, но здесь опять сказывается действие других факторов, прежде всего культурных. Сравнительно высокая концентрация вестернизированных групп (среди чиновничества, интеллигенции, новых и старых хозяйственных элит) создает в этих городах совершенно особую атмосферу, когда все, так или иначе связанное с Западом (а освобождение цен вошло в сознание как мера "западническая"), пользуется более значительной, чем в провинции, поддержкой и вызывает более оптимистические ожидания.

Особого внимания заслуживает совершенно нелогичная, на первый взгляд, оценка возможности возврата к регулируемым ценам жителями Урала. Не исключено, что склонность уральцев к государственному регулированию цен (при одновременной склонности к разгосударствлению экономики!) отражает неопределенность и

противоречивость массовых представлений о будущей хозяйственной жизни. Но вместе с тем эти неопределенность и противоречивость как бы предвосхищают реальные трудности существования в наших условиях корпоративной негосударственной собственности без государственной поддержки. Быть может, мы имеем здесь дело и с трансформированной в массовых представлениях старой идеей, получившей в свое время широкое хождение в директорском корпусе, — с идеей своего рода карательных соглашений о контроле над ценами в условиях монополизированной системы хозяйства.

Таблица № 10

		вобождению цен 2 году	Отношение к перспективе возврата к гос. регулированию цен		
	положительное	отрицательное	положительное	отрицательное	
Население в целом	20	70	63	20	
Урал	-1	+1	+9	-4	
Дальний Восток	+5	-6	-4	+3	
Северный Кавказ	-5	+1	-14	+5	
Север России	+1	-7	-11	+8	
Москва	+7	-13	-15	+10	
Западная Сибирь	-1	+1	0	+1	
Поволжье	+3	-2	-4.	+6	
Санкт-Петербург	+6	-9	-9	+8	
Восточная Сибирь	+1	1	-4	+4	
Северо-Запад	-2	+2	+3	-3	
Черноземный регион	-5	+4	-1	-1	
Нечерноземье	-2	+3	+8	-5	
Волго-Вятский регион	-2	+3	+3	-2	

Показана разница между долей от населения в целом и долей (в %) от жителей каждого региона

Политические ориентации

Политические ориентации жителей регионов по большей части соответствуют их социально-экономическим ориентациям. Зависимость тут однозначная: повышенный экономический радикализм находит свое продолжение в более активной, чем в среднем по России, поддержке президента и его деятельности, включая осуществленные им политические акции по демонтажу прежней союзной государственности, и в более негативном отношении к съезду народных депутатов и к возвращению на политическую сцену коммунистов. Правда, среди "президентских" регионов мы видим не только экономически радикальные Москву, Санкт-Петербург, Дальний Восток, Урал, но и Восточную Сибирь, и Север, и не видим Северный Кавказ. Но это означает, что политические позиции в большей степени соответствуют географической и культурно-цивилизационной открытости регионов "капиталистическому" миру, чем социально-экономические. Конкретная же политика центра по отношению к данному региону почти не имеет значения. Так, на момент опроса Западная Сибирь имела более значительные льготы при получении дотаций из Москвы, чем Восточная. И тем не менее именно в последней отношение к центру и его политике более благожелательное. Можно предположить, что это связано с открывшейся перед Восточной Сибирью при нынешних московских властях возможностью использовать свои географические преимущества и "открыться" для контактов с Японией, Южной Кореей, Тайванем, Китаем. То же самое относится и к Северному региону, расширяющему непосредственные международные связи со странами Скандинавии. Не исключено, что отсюда же и более спокойное отношение "открытых" регионов к ликвидации прежней государственности. Характерно, что политическая поддержка московских реформаторов очень слабо соотносится не только с уровнем жизни и его динамикой в регионе, но и с глубиной происходящих там реформ: соответствующая атмосфера, похоже, создается самим фактом расширяющихся контактов с зарубежным миром.

Заметим также, что политические ориентации "глубинного" по своему географическому положению Урала не столь определенны, как экономические; то же наблюдается и при сравнении их с политическими ориентациями других "президентских" регионов. Здесь явно менее благосклонно относятся к ликвидации СССР; здесь ниже, чем в среднем по России, доля не только сторонников, но и противников отставки Б.Ельцина. Столь же размыта оценка уральцами возвращения в политику коммунистов: одобряющих этот факт здесь меньше, чем в среднем по России, но и не одобряющих — тоже. Наконец, жители региона несколько благосклоннее большинства россиян относятся к правительству (ко времени опроса возглавлявшемуся В.Черномырдиным). В этом отношении уральцы ближе к населению Черноземного региона и Северного Кавказа, чем Москвы и Санкт-Петербурга. Случайны ли столь своеобразные политические настроения жителей Урала или нет, есть ли тут связь с повышенной заинтересованностью одного из самых "либеральных" российских регионов в регулируемых ценах, сказать трудно. Но привлечь к этому внимание мы сочли необходимым.

В целом полученные данные о политических ориентациях населения различных регионов соответствуют результатам апрельского референдума. Правда в ряде случаев (Западная Сибирь, Северо-Запад, Нечерноземье, Черноземный и Волго-Вятский регионы) оценка деятельности Б.Ельцина выглядит слишком низкой по сравнению с поддержкой, полученной им на референдуме. Однако именно здесь, как правило, наивысшего уровня достигает показатель, названный нами "резервом Б.Ельцина", который фиксирует долю тех, кто оценивает деятельность президента отрицательно, но одновременно выступает против его отставки. Это означает, что при более критическом, чем в среднем по России, отношении к президенту и проводимому им курсу население этих регионов продолжает рассматривать его как важный и неисчерпанный фактор стабильности в стране.

Таблица Оценка деятельности Отношение к возмож- Отношение к ликви-Отношение к возврадации СССР правительства ному лоспочному посшению коммунистов пуску съезда народк активной политиченых депутатов ской деятельности положиотрицаположиотрицапопожиотрицаположиотрицагельное тельное тельное тельное гельное тельное тельное 52 15 45 Населе-18 15 19 51 ние в це лом Урал +3 -12 +6 -8 -4 +1 -4 -5 Дальний +3 -10 +3 +3 -5 0 +2 Восток 0 -4 -2 Северный +3 0 -3 +4 -2 Кавказ Север -1 +9 -2 +1 -9 -1 +3 +5 России Москва +8 -8 +4 0 +9 -14 -4 +13 +12 +2 -2 Западная -5 -5 +3 +4 -1 Сибирь -2 -1 -1 +1 Поволжье 0 +3 +3 -2 Санкт-+1 -2 +3 +4 +9 -3 -5 +11 Петербург Восточная +1 -9 +1 +3 -5 Сибирь -7 +2 Северо-+12 +1 -1 +2 +7 -6 Запад Черно-+3 +5 -7 -1 +3 +1 +7 -3 земный регион Нечерно-+1 -2 -2 +4 -1 +2 +2 -6 земье -2 Волго-+10 -8 +5 -2 +2 +2 Вятский регион

Показана разница между долей от населения в целом и долей (в %) от жителей каждого региона

Отношение к президенту Б.Ельцину

	Б.Ельцина		Отношение оппозиции Б.Ельцина		Резерв Б.Ельцина: не одобряющие деятель- ность президента, но го-	
	положи- тельное	отрица- тельное	положите- льное	отрицате- льное	лосующие против его от- ставки	
Население в целом	31	47	28	43	13	
Урал	+1	-8	-1	-4	-4	
Дальний Восток	+7	-11	-6	+7	-3	
Северный Кавказ	0	-2	+8	0	+3	
Север России	+4	-3	-3	. 0	-3	
Москва	+11	-9	-4	+12	-1	
Западная Сибирь	-10	+13	+10	-6	+1	
Поволжье	-1	+4	0	-2	-1	
Санкт-Петербург	+3	-5	-8	+11	0	
Восточная Сибирь	+4	-6	-1	+1	-4	
Северо-Запад	-10	+12	+9	-8	+2	
Черноземный регион	-4	+6	0	-2	+3	
Нечерноземье	-5	+6	+3	-5	-1	
Волго-Вятский регион	-5	+7	+1	-3	+4	

Показана разница между долей от населения в целом и долей (в %) от жителей каждого региона

Отношение к приоритетам в национальной политике

Как показывает мировой опыт, едва ли не наибольшую опасность при осуществлении системных экономических и политических преобразований представляет выдвижение на передний план этнического фактора: при таком повороте событий мирное, эволюционное развитие оказывается прерванным, а реформы откладываются до лучших времен. Насколько же велика такая опасность в различных российских регионах? В какой степени предрасположены они к восприятию этнических идеологом, и прежде всего — "русской идеи"? На эти вопросы нельзя дать ответ, исходя исключительно из рейтинга националистических и национал-коммунистических группировок: во всех регионах популярность подобных сил крайне низка, причем почти одинаково (хотя в "глубинке" она несколько выше, чем в крупных городах). Однако по предрасположенности к восприятию "русской идеи" регионы, пусть не очень существенно, но все же отличаются. Об этом в первом приближении можно судить по доле респондентов, которые главной задачей в области межнациональных отношений считают защиту интересов русских в России и других республиках бывшего СССР. Подчеркнем: не одной из задач в области защиты прав человека (или производных от них прав национальных меньшинств), а именно главной и первоочередной.

Более широко, чем в среднем по России, такие представления распространены на Северном Кавказе, в Черноземном регионе, в Москве, в Нечерноземье и в Северо-Западном регионе, включая Санкт-Петербург. Нетрудно заметить, что здесь впервые оказались в одной группе столь несхожие по всем своим экономическим и политическим ориентациям Москва и Черноземный регион.

Причины повышенной предрасположенности к "русской идее" в разных регионах, разумеется, разные; для их выявления требуется специальный и углубленный анализ. Предварительно же можно сказать, что на Северо-Западе и в Нечерноземье в сторону национальной идеологии людей подталкивает прежде всего низкий уровень жизни, острота социально-экономического кризиса. Показательно, что в селах и небольших городах этих регионов наблюдается повышенный интерес к таким привычным носителям социальной (а не национальной) идеи, как компартия РСФСР и "Трудовая Россия", при безразличии к Фронту национального спасения.

Можно предположить также, что в таких городах, как Калининград, сказывается особая ситуация, сложившаяся там после распада СССР.

Социально-экономические причины значимы и для беднеющей Москвы. Но главное все же, наверное, заключается в другом: в болезненном восприятии москвичами наплыва в столицу криминальных элементов из бывших советских республик. Если это так, то перед нами не столько склонность к этническим идеологемам, сколько чисто ситуативная реакция на обстановку в городе. Косвенно об этом свидетельствует и крайне низкая — еще более низкая, чем в среднем по России, — поддержка москвичами националистических и национал-патриотических группировок.

москвичами националистических и национал-патриотических группировок.
Особая предрасположенность к восприятию "русской идеи" жителей Черноземного региона и Северного Кавказа частично обусловлена аграрной спецификой этих регионов: по нашим данным, наиболее высокая концентрация сторонников этнической идеологии в обоих случаях отличает именно деревню (в селах Ставрополья и Воронежской области, например, их доля более чем в 2,5 раза превышает среднероссийскую). Но при всем сходстве этих двух регионов мотивы, которыми руководствуются их жители, вряд ли полностью совпадают. На настроениях русских, живущих в областях и республиках Северного Кавказа, сказывается ситуация, характерная для зоны острых межнациональных конфликтов. Возможно, здесь также присутствуют опасения, что интересы русских могут быть ущемлены в ходе приватизации земли. В Черноземном регионе для такого рода мотивов нет оснований. Но именно поскольку в данном случае причины обостренного внимания к "русскому вопросу" не лежат на поверхности, этот регион представляется наиболее важным для исследования под интересующим нас углом зрения. Именно здесь, похоже, действуют не столько ситуативные, сколько более долговременные факторы и именно здесь сочетаются самая большая озабоченность проблемами русских, живущих в России, и русских в ближнем зарубежье. Это верное свидетельство того, что уровень идеологизации этнического фактора в регионе наивысший.

Интересно также, что если по степени популярности этнической идеологии в двух названных сельскохозяйственных регионах лидирует деревня, то по степени политического оформления этой идеологии — малые и средние города. Так, в районных центрах Воронежской области совокупный рейтинг национал-патриотических и национал-коммунистических группировок в полтора с лишним раза, а в Ростовской — в два с лишним раза превышает средний по России. Вряд ли нужно доказывать, что такого рода факты, если они не случайны, требуют самого тщательного изучения.

Таблииа № 13

	ной задачей нацио- нальной политики защиту прав чело-	ной задачей нацио- нальной политики защиту прав рус- ских, проживаю-	ной задачей нацио- нальной политики защиту прав рус- ских, проживаю-	Считающие глав- ной задачей нацио- нальной политики защиту националь- ных меньшинств, независимо от их национальности
Население в целом	72	11	7	4
Урал	+6	-1	-1	-2
Дальний Восток	+3	-2	-1	+2
Северный Кавказ	-8	+8	0	-2
Север России	+1	-1	-1	-2
Москва	-6	+5	+2	0
Западная Сибирь	0	-2	+2	+1
Поволжье	0	-1	+1	-1
1Санкт-Петербург	-2	+2	+1	+1
Восточная Сибирь	+6	-2	-1	-2
Северо-Запад	-4	+2	0	0
Черноземный регион	-11	+7	+6	_2
Нечерноземье	-5	+2	0	_1
Волго-Вятский регион	+6	-2	1	

Показана разница между долей от населения в целом и долей (в %) от жителей каждого региона

ВЛАСТЬ, ОППОЗИЦИЯ И РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО НАКАНУНЕ РОСПУСКА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

На первый взгляд, данные опроса, проведенного за две-три недели до роспуска Верховного Совета и за месяц до штурма "Белого дома", могут представлять разве что исторический интерес. Но это верно лишь отчасти.

Конечно, после того, как съезд народных депутатов прекратил свое существование, отношение населения к его возможному досрочному роспуску, которое нас интересовало во время опроса, не имеет никакого политического значения. Точно так же, как оценка деятельности Верховного Совета. Но эта информация может заинтересовать не только историков, особенно если соотнести ее со всей совокупностью данных о тех настроениях и ожиданиях, которыми жила Россия перед 21 сентября. Потому что их, в отличие от Верховного Совета и съезда, нельзя запретить или отменить указом.

Читатель, знакомый с первой публикацией наших материалов в "Полисе" (1993, № 4), легко заметит, что к осени численность взрослых жителей России, выступающих за досрочный роспуск съезда, впервые превысила половину. Не исключено, что если референдум проводился бы не в апреле, а в сентябре, то не пришлось бы распускать съезд специальным указом, так как народ высказался бы за досрочное переизбрание депутатов. Однако в старых элитных группах (руководители промышленных и сельскохозяйственных государственных предприятий, управленцы, офицеры), где перед референдумом наблюдался резкий всплеск недовольства съездом, к осени эти настроения начали ослабевать и даже стал заметен некоторый откат. Он проявился и в незначительном, но все же заметном увеличении в таких группах рейтинга Верховного Совета. Одновременно здесь нарастало недовольство деятельностью президента, увеличивалась доля выступавших за его отставку и уменьшалась доля тех, кто против нее возражал.

Отсюда следует, что старые элиты, с одной стороны, все больше разочаровывались в Б.Ельцине как главном гаранте политической стабильности (после референдума, как известно, борьба в высших эшелонах власти не ослабла, а усилилась), а с другой — начали целенаправленнее, чем раньше, искать политическую альтернативу президенту. За неимением "лучшего", часть старых элит стала посматривать даже в сторону непопулярных депутатов и их лидеров. Думаю, нет никаких оснований предполагать, что во время предвыборной кампании и после выборов политическое размежевание в этих элитах начнет ослабевать. Скорее всего оно будет углубляться.

Если наши данные верны, то, похоже, первичное расслоение отдельных групп (прежде всего директорского корпуса) по социально-экономическим интересам и соответственно по социально-экономической идеологии уже произошло. Об этом свидетельствует, скажем, отношение к освобождению цен и возможному возврату к их государственному регулированию: в среде директоров, а также военных, какихлибо заметных сдвигов здесь уже не просматривается. У руководителей колхозов и совхозов, судя по резким перепадам настроений, дифференциация мнений еще далека от завершения, а среди управленцев именно ко времени нашего опроса наметился существенный сдвиг и в экономических ориентациях, и в политических позициях. Видимо, в ходе осуществляемой Москвой приватизации многие чиновники, особенно в провинции, почувствовали себя обделенными и лишенными возможности реально влиять на этот процесс. Но такое предположение нуждается в проверке.

Как уже говорилось, расслоение старых элит по социально-экономическим интересам и идеологическим установкам начало проявляться и на политическом уровне. Однако ставший более целенаправленным поиск осложнялся ощущением всеобщего кризиса федеральной власти и отсутствием влиятельных политических сил, способных составить ей программную и персональную конкуренцию. Надежды, возлагавшиеся старыми элитами на Гражданский союз, выглядели в глазах их представителей все менее оправданными, особенно когда вскоре после референдума этот блок

раскололся (с осени 1992 по осень 1993 г. рейтинг Гражданского союза среди военных уменьшился в полтора раза, у директоров и руководителей колхозов и совхозов почти вдвое, а среди управленцев — даже больше).

Поиск политической альтернативы при отсутствии ее в жизни нагляднее всего проявился в трех обстоятельствах. Во-первых, в том, что старые элиты начали внимательнее присматриваться к областным и краевым властям: надежд на них, правда, почти не прибавилось, но к осени впервые наметился резкий спад недовольства ими. Быть может, это один из первых, пока еще очень слабых симптомов действительной, а не выдуманной оегионализации, который косвенно свидетельствует о разочаровании в центральной власти и неверии в ее состоятельность. Во-вторых, после референдума заметно возросла численность тех, кто выступает за досрочные выборы всех федеральных властей и не менее заметно уменьшилась доля отказывающихся участвовать в выборах. О потребности в альтернативе первым лицам государства свидетельствует, наконец, интерес, проявленный старыми элитами к новым политическим организациям и новым лидерам, прежде всего к образовавшемуся после референдума блоку "Предприниматели за новую Россию", который возглавил К.Затулин, но который в общественном сознании ассоциировался прежде всего с именем Г.Явлинского. То, что этот политик после 21 сентября стал лидером другой группировки, принципиально ничего не изменило: просто рейтинг "Предпринимателей за новую Россию" превратился в рейтинг блока Явлинский — Болдырев — Лукин.

После апрельского референдума настроения в массовых группах изменились примерно так же, как в старых элитных. Здесь в первом приближении завершается первичное расслоение — если не по интересам, то по идеологическим ориентациям. При всех колебаниях и перепадах настроений в этих группах тоже усилилось недовольство центральной властью, а разочарование деятельностью Б.Ельцина после референдума, как следует из приводимых ниже данных, было даже заметнее, чем среди руководителей. Единственное, что в этих группах нельзя обнаружить — это даже малейшее желание искать альтернативу президенту в таком институте, как тогда еще не распущенный съезд народных депутатов: после референдума их недовольство съездом продолжало усиливаться. Все же остальные проявления растущей 73 потребности в политической альтернативе в сентябре были налицо — перечитав, предыдущий абзац, можно получить достаточное представление о тех сдвигах, которые происходили между апрелем и сентябрем 1993 г. в политическом сознании массовых слоев российского общества.

Есть, правда, одно исключение — безработные. В предыдущем номере журнала, основываясь на результатах весеннего опроса, я писал о том, что в данной группе, как в никакой другой, накапливаются запасы агрессивности и экстремизма. Сентябрьский опрос, на первый взгляд, полностью опроверг высказанные тогда предположения: к этому времени безработные перестали сколько-нибудь существенно отличаться от других граждан. Но оснований для благодушия это не дает, скорее наоборот.

Не исключено, что мы имеем дело не с изменением настроений безработных, а с разными слоями этой группы населения. В поле весеннего опроса 1993 г. (напомним, что тогда было опрошено около 11 тыс. человек) попали в основном безработные, не зарегистрированные на биржах труда. В других опросах, включая сентябрьский, выборка была значительно меньше, и группа безработных, как и многие другие, формировалась специально, методом направленного отбора из числа зарегистрированных на биржах труда. Здесь и обнаружились принципиальные различия между зарегистрированными безработными, получающими пособие, и теми, кто официально безработным не признан.

Не скрою, мы тоже это поняли не сразу. Эти данные и для нас оказались неожиданными. Но зато мы можем теперь достаточно ответственно предупредить всех, кто отвечает за стабильность в стране: главный очаг конфликтности и экстремизма безработица не легальная, а скрытая, не зафиксированная ни в каких документах, однако насчитывающая, по некоторым оценкам, не один миллион человек. Наблю-

дение же только за теми, кто получает пособие, может исказить реальную картину о настроений среди безработных, притупить ощущение опасности, что в свою очередь неизбежно обернется негот

Полученные нами данные показывают, что между апрелем и сентябрем в России была лишь одна группа, в которой поддержка Б.Ельцина и проводимого им курса не только не ослабевала, но ди среди них, как нетрудно заметить, многие не выразили удовлетворения деятельностью президента после референдума. Очевидно, его действия показались им недостаточно решительными, о чем некоторые представители предпринимательских слоев не раз высказывались публично. Разумеется, сторонникам "решительных действий" не мог не понраьиться указ о роспуске Верховного Совета и съезда. Но впереди их еще ждет немало новых разочарований, так как историческая дистанция между политическими революциями и принципиальными изменениями в отношениях собственности измеряется обычно не месяцами и лаже не голами.

Не избежать новых разочарований и фермерам, которых скорее всего обнадежил октябрьский указ Б.Ельцина о собственности на землю. Потому что действительные изменения в отношениях собственности никогда непосредственно не следуют за изменением соответствующих юридических норм (не говоря уже о том, что указ президента — еще не закон). Потому что с изданием указа не исчезнут враз те бесчисленные беды и проблемы, с которыми сталкивается бессильный перед монополистом-промышленником российский фермер и которые заставляют его порой думать о жизни примерно так же, как думает председатель колхоза. Во всяком случае, именно в этих двух группах (среди фермеров и председателей), а также в среде управленцев, между апрелем и сентябрем наблюдался самый значительный рост интереса к возвращению регулируемых государством цен.

Не знаю, удалось ли мне убедить читателя в том, что данные, которые получены нами в начале сентября и которые придут к нему с этой книжкой журнала перед самыми выборами, устарели или потеряли свой политический смысл лишь отчасти. Правда, в некоторых случаях их несоответствие реальности слишком очевидно, чтобы отрицать его. Прежде всего это относится к избирательному блоку "Выбор 74 России", который из аутсайдера, каким он был во время нашего опроса, к концу октября превратился в бесспорного лидера предвыборной гонки. Но и в этом случае прошу учесть, что в списке партий и блоков, предложенном респонденту в анкете, "Демократическая Россия", вошедшая впоследствии в "Выбор России", стояла отдельно от него. Кроме того — и это главное, — поскольку лидер блока Е.Гайдар был снова введен президентом в правительство, в общественном мнении сложился образ "Выбора России" как группировки если и не президентской, то наиболее близкой к Б.Ельцину. Высокий рейтинг блока, возглавляемого Е.Гайдаром, — на самом деле рейтинг Б.Ельцина.

Кстати, в нашем опросе возможность возникновения "президентской партии" предусматривалась. Когда читатель получит № 5 журнала, он может сравнить информацию об отношении общества к этой гипотетической партии в начале сентября с рейтингом, который к тому времени будет иметь "Выбор России". Если наши данные верны, то "Выбор России" получит в Государственной Думе больше мест, чем другие группировки, но недостаточно для того, чтобы стать парламентским большинством и иметь возможность самостоятельно сформировать правительство.

В заключение хочу обратить внимание еще на несколько моментов, не имеющих прямого отношения к опросу и не вытекающих непосредственно из его результатов.

После 21 сентября все социологические службы, в т.ч. и наша, зафиксировали массовую поддержку действий Б.Ельцина и новый всплеск его популярности. Ничего неожиданного тут нет: в периоды наиболее острых столкновений президента с политическими противниками его рейтинг всегда подскакивал. Но перед референдумом этот взлет был заметно сильнее, чем после роспуска парламента, из чего, возможно, следует, что мы имеем дело с затухающей "длинной волной" популярности нынешнего президента.

Далее, массовая поддержка, полученная Б.Ельциным после 21 сентября — это в значительной степени поддержка людей, которые подобно многим предпринимателям и их идеологам считают, что улучшение жизни зависит исключительно от "решительных действий" против противников этого улучшения, именуемых в политическом просторечье "противниками реформ". И хотя, как показывает опыт всемирной истории, возможности "решительных действий" вовсе не безграничны (в экономике, в отличие от политики, они и вовсе невелики), в переходные эпохи спрос на такие действия имеет свойство увеличиваться. В России — особенно. Распространяющаяся в обществе идеология авторитаризма, о чем подробно говорилось выше, — симптом возникающего в нашей стране перманентного спроса на перманентные "решительные действия". Со всеми вытекающими отсюда последствиями, о которых все необходимые слова тоже уже были сказаны.

И последнее, на чем хотелось бы остановиться. Очередной взлет популярности Б.Ельцина после 21 сентября не привел к вытеснению из общественного сознания глубоко укоренившейся в нем идеи досрочных перевыборов обеих ветвей власти (и парламента, и президента). Наоборот, интерес к ней, по нашим данным, усилился, получив конкретизацию в виде идеи одновременных выборов.

По этому пути президент, как известно, не пошел. Но тем самым он заранее ослабил будущую политическую систему, которая возникнет в России после того, как она изберет депутатов в новый парламент. Если уж суждено было нам войти 21 сентября в очередную революцию, то выход из неё был бы тем безболезненнее, а вырастающая из нее политико-правовая система — тем более устойчивой и тем более правовой, чем в большей степени ее создателем выступал бы сам народ.

Теперь же нам придется пожинать плоды того, что случилось: одна из "дореволюционных" ветвей власти взяла на себя всю ответственность и за революцию, и за выход из нее, и за все ее последствия.

И.Клямкин

Таблииа № 14 *

	Отног	пение к ос	вобождени	ю цен	Отношение к перспективе возврата к регулируемым ценам				
	+	+ f	-	-	+	+ 4			
Пенсионеры	6	1	82	55	76	31	10	4	
Бюджетники	30	3	57	30	59	17	26	9	
Колхозники	10	0	78	45	40	26	15	6	
Рабочие	20	2	67	33	61	21	21	6	
Безработные	27	3	49	26	59	16	20	7	
Управленцы	30	1	59	26	48	7	31	7	
Офицеры	29	1	59	28	47	18	34	6	
Председатели	23	7	57	29	65	22	21	7	
Фермеры	39	8	46	23	39	13	42	22	
Директора	37	9	57	24	51	14	39	19	
Предприниматели	66	18	26	9	18	2	67	35	
Население в целом	20	2	67	37	63	23	20	7	

^{+ — &}quot;за" ++ — "категорически за"——"против" — — "категорически против"

^{*} Здесь и ниже данные таблиц основаны на материале опроса августа-сентября 1993 г. Привлечение данных опроса марта-апреля 1993 г. в каждом случае специально оговорено.

Таблица № 15

	Оценка деятельности Б.Ельцина				Отношение к возможности отставки Б.Ельцина			
	+	+ 4	-		+	+ +	-	
Пенсионеры	24	4	57	26	40	15	34	15
Бюджетники	34	3	43	20	27	9	42	21
Колхозники	23	2	52	22	33	9	37	15
Рабочие	29	3	54	25	31	9	39	15
Безработные	36	5	35	14	24	6	42	17
Управленцы	33	1	50	24	35	13	49	23
Офицеры	28	1	58	24	39	17	41	13
Председатели	27	3	51	18	38	10	39	15
Фермеры	50	7	27	10	16	6	64	35
Директора	38	6	53	24	37	11	52	27
Предприниматели	56	5	27	9	18	6	67	38
Население в целом	30	4	50	21	31	11	39	18

категорически за

против

категорически против

76

Таблица № 16

		.Ельцина среди поддержавших его ерендуме
	удовлетворены	не удовлетворены
Пенсионеры	18	60
Бюджетники	21	64
Колхозники	17	61
Рабочие	19	66
Безработные	26	48
Управленцы	26	51
Офицеры	27	53
Председатели	17	56
Фермеры	30	50
Директора	31	57
Предприниматели	35	48
Население в целом	21	58

	Оценка дея- тельности пра- вительства		Оценка дея- тельности Вер- ховного Совета		Отношение к возможности досрочного роспуска съез- да народных депутатов		Оценка дея- тельности об- ластных орга- нов власти		Отношение к массовым действиям против политики властей	
	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
Пенсионеры	16	55	17	55	43	25	23	34	17	50
Бюджетники	18	52	9	67	54	16	14	39	20	45
Колхозники	15	56	8	65	58	19	25	35	16	45
Рабочие	14	60	10	68	56	15	16	42	23	45
Безработные	15	39	7	61	54	12	16	35	17	43
Управленцы	28	50	20	66	56	30	44	22	9	57 '
Офицеры	23	53	18	65	50	26	16	37	18	53
Председатели	22	49	23	49	51	33	25	41	24	55
Фермеры	23	40	9,	73	65	8	21	38	17	49
Директора	33	55	15	73	58	24	26	34	19	68
Предприниматели	29	45	4	80	75	13	18	38	16	53
Население в целом	17	55	11	62	51	17	17	38	20	47

н— "за" - — "против"

Таблица №18

	1993 г. проводить досрочные выборы		Считающие, что 1993 г. нужно пере- избрать только пар- ламент		1993 г. ну	жно пере-	1993 г. нужно про-		
	весна	осень	весна	осень	весна	осень	весна	осень	
Пенсионеры	30	21	14	13	7	8	21	35	
Бюджетники	35	22	19	26	6	5	20	31	
Колхозники	30	27	14	16	6	5	22	39	
Рабочие	27	22	20	19	6	7	26	36	
безработные	24	20	16	30	7	6	26	23	
Управленцы	27	17	31	25	7	7	25	40	
Офицеры	29	20	22	21	5	5	34	40	
Председатели	15	27	20	12	11	6	44	45	
Фермеры	25	24	42	37	2	4	20	21	
Директора	21	17	34	29	6	6	31	43	
Предприниматели	25	16	36	49	4	1	22	26	
Население в целом	30	23	18	19	6	7	23	33	